

The book cover features a central illustration of a pair of large, feathered wings spread wide, set against a light, textured background. The wings are framed by a double-line border. The entire cover is scattered with numerous red rose petals, and a small red butterfly is positioned above the wings. The spine of the book is visible on the left, showing a red binding.

ВТОРАЯ ГЛАВА

Юлия Верлина

18+

Юлия Верлина

Вторая глава

«Автор»

2026

Верлина Ю.

Вторая глава / Ю. Верлина — «Автор», 2026

«Вторая глава» — поэтическая попытка осмыслить время, в котором привычный мир стремительно меняет очертания, заставляя заново определять отношения с другими, с прошлым и с самим собой. Взросление, любовь и расставания, семья и память, новая география и повседневная жизнь соединяются в единый опыт личностной трансформации. Сборник выстроен как движение через разные состояния: от "чужой" жизни, дающей трещины, к нахождению новой версии себя. «Вторая глава» — книга о способности человека пересобрать себя, когда произошедшее становится не чередой утрат, а частью процесса изменений, а конец — новым началом.

© Верлина Ю., 2026

© Автор, 2026

Содержание

ПРОЛОГ	6
ЧЕРНОВИК	7
ТРЕЩИНЫ	10
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Юлия Верлина

Вторая глава

ОТ АВТОРА

Эти стихи навеяны своими и чужими историями:
влюблённостями и расставаниями,
моментами счастья и боли,
разговорами и мечтами.

Возможно, вы узнаете в них себя.
Возможно, нет.

Ткань судеб — моей и не только моей.
Кусочки кружева по имени жизнь.

Спасибо моему любимому за то, что дал смелость
вынуть всё это и опубликовать.

ПРОЛОГ

КАК СТАНОВЯТСЯ САМИМИ СОБОЙ

Тебя правили и стирали.
Словно стихотворение.
Словно набросок художника,
Забытый где-то по пьяни.

Правили больно и грубо.
Стирая начальные грани.
Меня начальную форму,
Меня предназначение.

Писали и переписывали.
И злые, случайные люди,
И те, кто хотел как лучше,
И те, кто знали, что лучше не будет.

Забыв про твою уникальность.
Словно личность — не личность вовсе.
Словно кто-то знает, как надо.
Правя даже то, что не просят.

Тебя лепили как глину.
Ломали основу, стержни.
Так что в итоге никто
Не знает, какой ты прежний.

Лишь где-то в бумагах у Бога,
Лежит тот первый набросок,
В котором твой план подобия,
Господнего, отголосок.

ЧЕРНОВИК

КТО Я

Ты хочешь поговорить о том,
Кто я. Кто я на самом деле.
Ну что же. Пожалуйста, слушай.
Начнем с рассказа о теле.

Шестьдесят килограммов мяса,
Требухи, сухожилий, костей.
Ты хотел, чтобы было честно.
Вот, пожалуй, куда честней?

В моих мыслях? В сплетеньях мозга?
Сказать честно? Похоже, каша.
В лабиринте, в этих извилинах,
Не поймешь, что чужое, что наше.

А ты спрашиваешь, что в сердце?
В этой странной живучей мышце?
Да кто знает — оно так бьётся,
Словно хочет остановиться.

Что душа? А она потёмки.
Ничего не поймешь и со светом.
Кто захочет найти дурное,
Тот найдёт, помогу советом.

Кто захочет увидеть святость —
И она у нас там найдётся.
В общем, проще вернуться к началу.
Мясо я, требуха и кости.

СВЫСОКА

Я смотрю свысока
на людей, события, страны, политику, даже собак.
Я боюсь иногда,
что душу увидят, тронут, обидят, поймут всё не так.

И душа так нежна —
Потому под бронёй, под охраной, за сотней замков.
Но она там одна.
И ей снятся свободные дни без защит и оков.

ВОЗРАСТ

Вот мне сорок лет. И вместе с тем — пятнадцать.
А иногда даже пять. Тогда я хочу улыбаться.
Собакам, растениям, солнцу и даже лягушкам!
Удивляться тому, как бумажки быть могут важнее игрушки.
Радоваться лужам! И со всего размаху
Бежать обниматься к маме, поцеловать нежно папу.

Когда мне пятнадцать — я пишу стихи про закат.
Конечно — влюбляюсь в высоких красивых ребят.
Ненадолго — на десять минут-то ведь можно!
Плачу под грустные фильмы. Бешусь, когда сложно.
Вязну в дурацком идеализме.
Бесполезном и даже опасном для жизни.
Ухожу на ночь в бар, как солдат в самоволку.
Отстригаю спонтанно дурацкую чёлку.

Вот как бы хотелось признаться вам просто:
«Кстати, сегодня вот так, не хочу я быть взрослой.
Бывает — сегодня я не в настроении.
Хочу быть в другой ипостаси, в другом проявлении.»

А вредные люди глядят свысока, из шаблонных окошек.
Если сорок, то сорок. Смотри телевизор, люби рыжих кошек.
Крась седину и упорно борись с морщинами.
Работай, рожай и будь в отношениях с мужчинами.

А может, я не хочу? Я хочу чаще смеяться!
В общем, пускай хоть тайком будет пять, а порой и пятнадцать.
Ведь чем больше вам лет, тем больше они мешают.
Хоть сегодня — побудьте кем хочется. Я разрешаю.

ЧЕРНИЛА

Чернила стихов – грусть и печаль.
Когда мог сказать что-то, но промолчал.
Когда не сложилось, хотя ты мечтал.
Когда ты не хочешь, не любишь.

Когда в сердце чёрным-черно,
Когда смотришь с тоской в окно,
Когда уже не ждёшь и не ищешь –
Вот этими чернилами рисуешь полотно.
Прямо болью по бумаге пишешь.

КРУГОВОРОТ

Я кожей своей поглощаю луну.
Голодна до холодного лунного света.
Такой фотосинтез — я превращаю
бессонные ночи в стихи и сонеты.

Поедаю зрочками энергию солнца.
Термоядерный завтрак, обед или ужин.
И пишу — о счастливых, прекрасных, любимых,
И о тех, кто ушёл и уже нам не нужен.

Виноградной лозы я пью самую суть.
Соки земли щекочат мне вены.
Рисую спонтанно душой винограда
на белых холстах и тайком — на стенах.

Мистический танец с природой, землей,
Даже космосом, физикой странных энергий.
А зачем? Чтобы просто стать снова водой,
Снова почвой, дождём — не последним, не первым.

ДЫШУ И ПИШУ

Как я дышу?
Да как придётся!
Бывает, что резко, урывками,
Но в целом легко от незнания —
Не планируя выдох, не чувствуя вдох.

И так же пишу.
Да как получается!
Обычно внезапно, с ошибками,
Цепляя рифмы из подсознания, —
Лишь передатчик, что шепчет мне Бог.

ТРЕЩИНЫ

ФОМА

Ленточку вяжет на бампер Фома в честь памяти о войне.
И свежая наклейка наклеена. Про деда, на заднем окне.

А я — я вообще летел мимо, рядовые дела небес.
Но бампер! Меня зацепило. Ну что сказать — грешен, полез.

Иди — обниму тебя крыльями, прыгай на ручки скорей!
Ты заснёшь, и своими глазами увидишь Её — и тех самых людей.

Вдохни запах плоти гниющей – то запах великих побед.
И, кстати, один из тех трупов в той куче — твой дед.

Обморожены пальцы, боль, гной, лютый холод.
Мольбы и проклятия тех, кто стар и кто молод.
Шелудивая кожа, кровь, вши и еды очень мало.
Водка, икра и паштет на столах генералов.
Карты, стратегия, планы захвата высот.
Выстрел — и мозг вытекает на мокрый песок.
Ящики ампутированных конечностей в лазарете.
Последняя сигарета в дрожащей руке на рассвете.

Уже хочешь обратно? Не хочется больше смотреть?
Но как же ещё ты поймёшь, что за словом «смерть»?
Вот, вложи свои пальцы в ещё слегка тёплую плоть.
Мне кажется, ты теперь веришь. Должно помочь.

Фома в удивлении утром открыл глаза.
В углу глаз непривычно — невысохшая слеза.
Мы оставим за кадром, поверил он в сон или нет.
Это в конце концов сказка. А ангелы – это секрет.

РАЗГОВОР

Услышь меня. Неполадки на линии?
Перебой на внутренней связи?
Мне так важно слышать тебя именно
сегодня! Мне твой голос помогает от грязи
отмыться — не полностью, но хоть немного.
Почувствовать себя не совсем пропащим.
Надеяться на то, что впереди есть дорога,
И примириться с сейчас, с настоящим.

Хотя непонятно, оно настоящее вообще или ложное,
Непонятно, чему здесь верить?
Должно было наступить, видно, самое тёмное,
Чтобы вспомнить, что ты не закрываешь все двери.

И, отчаявшись, прижимаю к сердцу поближе
Кусочек серебра на цепочке длинной.
И мне кажется, ты всё-таки слышишь.
Несмотря на неполадки на линии.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.